

Отець Архимандритъ Екзакустодіанъ.

(Некрологъ).

14-го іюля въ 10 ч. вечера скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ досточтимый настоятель Іоанно-Предтеченскаго монастыря въ г. Казани, о. архимандритъ Екзакустодіанъ. Со смертію о. архимандрита не стало въ Казани, по выраженію одного изъ ея бывшихъ Архипастырей, «самаго добраго человѣка».

О. Архимандритъ, въ мірѣ Евгеній Ѳеодоровичъ Каменскій, сынъ дьячка Вологодской епархіи, родился 6 го января 1840 г. Еще будучи 19-лѣтнимъ юношей, онъ по внутреннему влеченію къ уединенной монастырской жизни, покинулъ семинарскую скамью, поступилъ простымъ послушникомъ въ Семигородную Успенскую пустынь, гдѣ несъ разнообразныя послушанія, и, въ частности, странствовалъ по самымъ противоположнымъ концамъ необъятной Россіи и Сибири для сбора пожертвованій на пріютившій его бѣднѣйшій монастырь. Черезъ 12 лѣтъ монастырской жизни и только черезъ 4 года послѣ иноческаго пострига, молодой іеромонахъ, во вниманіе къ его доброй настроенности и практически-административнымъ способностямъ, былъ назначенъ 2-го іюня 1871-го года уже *настоятелемъ* Спасо-Преображенской Бѣлавинской пустыни и двухъ приписныхъ къ ней обителей—Богоявленской и Александро-Куштской, а 22 мая 1876-го года переведенъ на такую же должность въ Григоріе-Пельшемскій Лопотовъ монастырь, нуждавшійся въ способномъ и опытномъ хозяинѣ. Въ 1885 году о. Екзакустодіанъ по собственному желанію и по предложенію преосвященнаго Казанскаго Палладія перешелъ на службу въ Казань, гдѣ до дня смерти занималъ должность настоятеля Іоанно-Предтеченскаго монастыря, соединенную съ 1898-го года со званіемъ благочиннаго монастырей 1-го округа Казанской епархіи. Таковы главные моменты служебной карьеры о. Екзакустодіана.

Какъ настоятель, о. архимандритъ на всѣхъ мѣстахъ службы отличался примѣрной любовью къ храмоздательству, и вообще къ вѣдшему благоуукрашенію вѣрнныхъ ему обителей. Построенный имъ храмъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря долженъ быть отнесенъ къ числу лучшихъ казанскихъ храмовъ. И замѣчательно, что вездѣ все дѣло церковнаго строительства о. архимандритъ совер-

шаль на средства имъ же добытая у доброхотныхъ жертвователей. Но любя монастырь, отдавая ему всю свою энергію, всячески ограничивая себя въ частной келейной жизни, какъ и слѣдуетъ истинному аскету, покойный о. архимандритъ широко понялъ жизненное назначеніе монашества и вслѣдствіе этого не забылъ и интересовъ братіи, находящейся въ міру. Ни одинъ истинно нуждающийся человѣкъ не уходилъ изъ его кельи безъ нравственной или матеріальной поддержки; не преувеличивая можно сказать, что такихъ людей ежедневно десятками можно было наблюдать въ его домѣ, который въ этомъ отношеніи являлся какъ-бы страннопримницей. Особенно нѣжнымъ вниманіемъ о. архимандрита пользовалась нуждающаяся учащаяся молодежь—студенты академіи, университета и ветеринарнаго института, которые нерѣдко получали отъ него денежное пособіе на взносъ платы за ученье, а также и квартиру со столомъ. За такое сочувствіе къ нуждамъ, въ частности, духовнаго юношества Казанская академія и семинарія избрали его почетнымъ членомъ своихъ обществъ вспомошествованія недостаточнымъ учащимся.

Какъ человѣкъ, о. архимандритъ отличался замѣчательной и къ сожалѣнію рѣдкой въ наше время цѣльностью натуры: искренностью, прямою, чисто русскимъ добродушіемъ и честностью. Этими качествами, какъ и всѣмъ своимъ нравственнымъ обликомъ, онъ стяжалъ себѣ завидную популярность даже въ свѣтскомъ обществѣ и среди лицъ казанской интеллигенціи. Заслуги и нравственные качества почившаго оцѣнило и епархіальное начальство, по ходатайству котораго онъ былъ удостоенъ слѣдующихъ Высочайшихъ наградъ: орденовъ Анны 3-й и 2-й ст., Владиміра 4-й и 3-й ст. и золотого наперснаго креста изъ кабинета Его Величества.

Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ монастырскомъ храмѣ 16-го іюля. Божественную литургію совершалъ Преосвященный Михаилъ, Епископъ Чебоксарскій, въ сослуженіи почитателей усопшаго изъ бѣлаго и монашествующаго духовенства. Во время причащеннаго стиха протоіерей Петропавловскаго собора о. Н. А. Воронцовъ произнесъ слово, въ которомъ ярко изобразилъ прекрасный нравственный обликъ почившаго. Послѣ литургіи чинъ отпѣванія совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяз-

скій, въ сослуженіи Епископа Михаила и многихъ лицъ изъ градскаго духовенства. По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ усопшаго на рукахъ священнослужителей былъ обнесенъ вокругъ храма съ крестнымъ ходомъ и опущенъ въ могилу—склепъ, изготовленный самимъ покойнымъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ подь среднимъ алтаремъ построеннаго имъ *нижняго* храма (новый храмъ, выстроенный о. архимандритомъ,—двухъ этажный). Почившій о. архимандритъ не мало трудовъ и заботъ положилъ при построеніи великолѣпнаго монастырскаго храма, и Господь, какъ бы въ награду за его труды, удостоилъ его успокоиться на вѣки именно подь этимъ храмомъ. Нельзя этому не порадоваться, и не поблагодарить благостнаго Архипастыря Казанской церкви, соизволившаго на это.

Миръ праху твоему, досточтимый, дорогой о. архимандритъ, другъ сирыхъ, убогихъ и нуждающихся!

~~~~~

Мнѣніе Избирателя о дѣятельности извѣстной части Государственной Думы по разрѣшенію вѣроисповѣдныхъ вопросовъ ¹⁾.

(Письмо къ Редактору „Новаго Времени“).

Покорнѣйше прошу васъ напечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ вашей газеты мое обращеніе къ разуму и совѣсти православнаго вѣрующаго Русскаго народа. Можно было ожидать, что на другой же день послѣ такого неожиданнаго «постановленія» Государственной Думы о правѣ свободно переходить изъ христіанскихъ религій, не исключая и православія, въ религіи еврейскую, магометанскую и языческія, столбцы вашей газеты покроются статьями о томъ возмущенномъ и угнетенномъ состояніи, въ которое пришли православные отъ такого постановленія. Однако, къ моему удивленію, я прочелъ въ *Новомъ Времени* всего двѣ, три статьи, и то изложенныя въ крайне осторожной формѣ. Не могу найти себѣ покоя, пока не скажу того, что думаю и что подсказываетъ мнѣ совѣсть и мое глубоко оскорбленное религиозное чувство. Спаситель сказалъ: «А кто соблазнитъ одного изъ малыхъ

---

¹⁾ Перепечатываемое письмо принадлежитъ шталмейстеру Двора Его Императорскаго Величества, Александру Николаевичу Трубникову.